

— Лю Даою, спасибо, что пришел предупредить нас. Если у тебя сегодня нет дел, можешь остаться и потренироваться с Чэ. Ты же знаешь, мне жаль с ним драться!

Цинь Ань мог давать советы Су Чэ, но не мог заставить себя сражаться с ним, боясь причинить ему боль.

Услышав это, глаза Лю Цзяна загорелись.

— Конечно, я арендовал арену только на завтра. Сегодня как раз свободен!

— Хорошо, тогда вы сражайтесь, а я буду наблюдать. Если увижу, что что-то не так, скажу вам!
— кивнув, сказал Цинь Ань.

— Отлично! — услышав это, Лю Цзян обрадовался.

Он подумал, что получить совет от Цинь Аня — это действительно здорово!

— Лю Даою, прошу! — с улыбкой пригласил своего противника Су Чэ.

— Прощу! — будучи с детства тренированным в укреплении тела и настоящим боевым культиватором, Лю Цзян очень любил сражения. Уже два месяца он не дрался с Су Чэ, и теперь у него была редкая возможность хорошенько потренироваться.

С появлением Лю Цзяна советы Цинь Аня перестали быть теоретическими. Он наблюдал за их движениями и объяснял, как сделать приемы более гибкими и как найти лучшие точки для атаки.

И Лю Цзян, и Су Чэ внимательно слушали все, что говорил Цинь Ань. Их силы были равны, и боевые навыки тоже, что делало Лю Цзяна отличным противником.

Два дня спустя.

В этот день Су Чэ и двадцать четвертый ученик Пика Боевых Искусств — Фан Тяньхуа, сошлись в открытом поединке на двадцатой арене во второй зоне арены. Патриарх секты Лазурных Облаков, глава Пика Пилюль и глава Пика Боевых Искусств — три великих мастера — присутствовали на соревновании. Остальные ученики секты также пришли посмотреть на зрелище, плотно окружив двадцатую арену, расположенную в углу.

Среди зрителей были не только культиваторы с Пика Пилюль и Пика Боевых Искусств, но и многие основные ученики, достигшие уровня Золотого Ядра. Также пришли ученики Пика Меча, Пика Талисманов, Пика Артефактов, Пика Массивов и Пика Духовных Растений, услышав о соревновании.

Патриарх, глава Пика Пилюль и глава Пика Боевых Искусств сидели на самом краю арены, наблюдая за происходящим. Остальные ученики стояли за тремя великими мастерами, ожидая начала боя.

На арене стоял двадцать четвертый старший брат — Фан Тяньхуа, одетый в форму секты Лазурных Облаков, высокий и мощный, ростом почти в метр девяносто. Он с недоумением смотрел на стоящего напротив миниатюрного Су Чэ.

Су Чэ был гер, хоть и ему уже исполнилось пятнадцать лет, его рост не достигал и метра семидесяти. Кроме того, он был довольно худощавым, и по сравнению с почти двухметровым

Фан Тяньхуа он выглядел совсем крошечным. Не только Фан Тяньхуа был в недоумении, но и зрители, видя разницу в росте и телосложении, хмурились. Они думали: как они будут драться? Фан Тяньхуа одним ударом может отправить Су Чэ в полет.

— Эй, младший брат Су, давай не будем драться, сдайся! Ты гер, да еще и партнер младшего брата Циня. Если я тебе сломаю ногу или руку, это будет не по-товарищески!

С этими словами Фан Тяньхуа с недоумением посмотрел на своего учителя внизу.

Он думал: если бы это был бой с младшим братом Цинем, это было бы нормально, но как учитель мог поставить меня против маленького гер? Это же просто издевательство! Он такой маленький и худой, если я его шлепну, младший брат Цинь будет в сердцах.

Услышав слова противника, Су Чэ горько усмехнулся.

— Прости, старший брат Фан, но я не сдамся. Если ты не начнешь, то я начну.

Еще не начав бой, Су Чэ, естественно, не мог сдаться.

— Ладно, тогда начинай! — приняв боевую стойку, Фан Тяньхуа показал, чтобы Су Чэ начинал.

Он думал: чуть позже я просто слегка шлепну его, чтобы он упал, не нужно бить слишком сильно, чтобы не говорили, что я, большой мужчина, обижаю маленького гер.

— Тогда я не буду церемониться!

Сказав это, Су Чэ принял боевую стойку и атаковал Фан Тяньхуа.

— О! — подняв руку, Фан Тяньхуа едва успел заблокировать атаку, и его взгляд на Су Чэ стал полным удивления.

— Хэй! — первая атака была заблокирована, и Су Чэ тут же сменил прием, начав вторую атаку.

Его движения были плавными и четкими, без малейшей задержки.

— Ого, неплохо, умеешь кое-что! Младший брат Цинь тебя учил? — увидев, как маленький гер атакует его одним ударом за другим, Фан Тяньхуа удивился.

Он не ожидал, что Су Чэ, будучи мастером пилюль второго уровня, еще и так хорошо владеет боевыми навыками.

— Старший брат Фан, прости, но сегодня я обязательно сброшу тебя с арены!

Сказав это, Су Чэ ускорил свои приемы.

— Хорошо, тогда я тоже не буду церемониться! — проведя более двадцати приемов, Фан Тяньхуа понял, что Су Чэ не такой слабый, как он думал.

Теперь ему нужно было приложить все силы, иначе, если его действительно сбросят с арены маленький гер, это будет позором!

Наблюдая за схваткой, где оба бойца наносили удары и блокировали друг друга, зрители были в шоке.

— Не может быть! Этот Су Чэ ведь мастер пилюль второго уровня? Как он так хорошо дерется?

— Да, этот маленький гер действительно силен!

— Верно, такие приемы и движения нельзя освоить за один день!

— Вы что, не знаете? Су Чэ — невеста, воспитанная в доме жениха, Цинь Аня. Он с детства тренировался в семье Цинь и изучал боевые искусства. Он уже наполовину боевой культиватор!

— Что? А я об этом не знал.

— Ты? Ты с Пика Пилюль, откуда тебе знать?

— А откуда ты знаешь?

— Я слышал от старших братьев с Пика Боевых Искусств.

Услышав разговоры учеников сзади, лицо Юнь Цзи становилось все мрачнее. Она пришла сюда, чтобы увидеть, как Су Чэ опозорится, но что она видела? Она видела, как Су Чэ сражается с более высоким и сильным мужчиной на равных. Как это возможно? Как так?

— Нет, этого не может быть, Су Чэ не может быть боевым культиватором! — качая головой, Юнь Цзи не хотела верить в то, что видела своими глазами.

— Нет ничего невозможного. Цинь Ань и Су Чэ были обручены с детства, Су Чэ — невеста, воспитанная в доме жениха, моего ученика Цинь Аня. Он с детства жил в семье Цинь. Семья Цинь — это семья боевых культиваторов. Когда детям было пять лет, у них не обнаружили духовных корней, поэтому семья Цинь сосредоточилась на их физической подготовке и боевых навыках. Су Чэ и Цинь Ань начали укреплять тело с четырех лет и изучать боевые искусства с пяти. Когда Су Чэ было десять лет, у него пробудилось Тело Небесного Зверя, и его сила души стала огромной, поэтому семья Цинь решила сосредоточиться на его искусстве алхимии. Смешно, что ты даже не знаешь прошлое своего ученика!

С этими словами старик Сунь с презрением посмотрел на Юнь Цзи, сидевшую справа от патриарха.

— Это... — услышав, как старик Сунь раскрыл прошлое Су Чэ, лицо Юнь Цзи стало то бледным, то красным, а затем почернело.

Проклятый негодяй, проклятый Су Чэ, он ни словом не обмолвился об этом. Он никогда не доверял мне как учителю, никогда!

Услышав слова старика Суня, Цинь Ань потер лоб. В первый день он попросил Лю Цзяна потренироваться с Чэ, и Чэ сказал, что сражаться с кем-то помогает ему лучше освоить приемы. Поэтому на следующий день Цинь Ань пошел к двадцать третьему старшему брату, подарил ему три пилюли усиления ци второго уровня высшего качества и попросил потренироваться с Чэ два дня.

Тогда двадцать третий старший брат удивился, почему мастер пилюль Су Чэ так хорошо дерется? И Цинь Ань выдумал, что они с Су Чэ были обручены с детства, что Чэ — его невеста, воспитанная в доме жениха, и они оба с детства тренировались в семье Цинь. И этот двадцать третий старший брат, большой болтун, разнес эту историю по всему Пика Боевых Искусств, и

даже учитель узнал. И он специально использовал это, чтобы позлить главу Пика Пилюль Юнь Цзи!

— О? Су Чэ тоже с детства тренировался? — подняв бровь, патриарх с удивлением посмотрел на главу Пика Боевых Искусств.

<http://bllate.org/book/16458/1493439>